

МОРСКІЯ УЧИЛИЩА

ПРИ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

**I. ШКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И НАВИГАЦ-
КИХЪ НАУКЪ.**

Вскорѣ по возвращеніи изъ перваго за-
граничнаго путешествія (1698), Петръ Ве-
ликій принялся за исполненіе своей задү-
шевной мысли: за учрежденіе центрально-
го училища, для образованія юношей, со-
отвѣтственно новымъ потребностямъ Госу-
дарства.

Бережливый на все, Онъ не щадилъ на
это издержекъ. Изъ Англіи выписаны были,
за большое жалованье и съ выгодными у-
словіями, три преподавателя наукъ: для ма-
тематики профессоръ Абердинскаго универ-
ситета, хорошій математикъ и астрономъ,

Андрей Даниловичъ Фарварсонъ (Henry Fargwarson) (1), а для морскихъ наукъ: Степанъ Гвынь (Stephen Gwyn) и Рыцарь Грызъ, какъ перевели на Русской языкъ имя и фамилію Richard Gries. Фарварсонъ, кромѣ значительнаго жалованья, по особенному условію, долженъ былъ, за каждаго ученика, окончившаго курсъ морскихъ наукъ, получать огромную сумму—50 фунтовъ стерлинговъ. (2) Онъ принесъ своею службою большую пользу; умеръ въ 1739 году. Гвынь получалъ также хорошее жалованье, 400 руб., и служилъ также до самой смерти (1720) (3). О службѣ Грыза ничего неизвѣстно.

Но, покуда такія блестящія условія не были приведены въ исполненіе, бѣдные Англичане, по пріѣздѣ въ Москву, терпѣли во всемъ большую нужду: они всѣ трое жили

(1) IV часть Записокъ Гидрографическаго Департамента, стр. 315. Дополненіе къ Дѣліямъ Петра Великаго, томъ V, стр. 78. Жизнеоп. Россійскихъ Адмираловъ, ч. 1, стр. 71.

Въ дѣловыхъ бумагахъ, онъ подписывался обыкновенно Фарварсонъ.

(2) Подлинное прошеніе Фарварсона, Гвыни и Грыза, 1701 года, Января 19, на Высочайшее имя. Въ Гл. Морск. архивѣ, дѣла Коллежск.

(3) Жизнеоп. Адмир. I, 51.

въ одной тѣсной квартирѣ, или, какъ они писали, *палаткенькѣ*, у своего соотечественника Андрея Кревета, переводчика Посольскаго приказа. Онъ ихъ *сподоблялъ* всякими нуждами, *питьемъ*, и *людьми*, и *лошадьми*, и прочимъ, *только кромѣ харча и платья* (4).

Къ этимъ тремъ иностранцамъ, былъ присоединенъ, образованнѣйшій того времени человекъ, Леонтій Филипповичъ Магнитскій. По своимъ познаніямъ, онъ былъ лично извѣстенъ Государю, который такъ любилъ бесѣдовать съ нимъ, что называлъ *магнитомъ*; отъ чего, какъ говоритъ преданіе, произошла и самая фамилія.

Планъ учрежденія училища составлялъ самъ Государь, вмѣстѣ съ Фарварсономъ. Хотя главнымъ предметомъ школы и было образованіе морскихъ офицеровъ, но въ ней же должны были готовиться: артиллеристы, инженеры, геодезисты, архитекторы, даже гражданскіе чиновники, писаря, мастеровые, и т. п. (5). Рѣзкаго раздѣленія службъ не было, и не могло быть; часто мор-

(4) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго: V, 294.

(5) Изъ множества оффиціальной переписки, по случаю отправления учениковъ навигацкой школы на службу, въ разныя вѣдомства.

ской офицеръ замѣнялъ инженера, а оберъ-прокуроръ Сената строилъ каналы. Требовалась одна сущность дѣла, за формой слѣдить было некогда.

1701 года, Января 14, обнародованъ Высочайшій указъ объ учрежденіи *Математическихъ и Навигацкихъ, то есть, мореходныхъ хитростно искусствъ ученія*. Школѣ повелѣно состоять въ вѣденіи Оружейной палаты, у боярина Федора Алексѣевича Головина съ товарищи, и приказано: *къ ученю избирать добровольно хотящихъ; иныхъ же паке и со принужденіемъ* (6).

Для помѣщенія школы велѣно очистить, и, что нужно, пристроить, въ Кадашевѣ (въ Замоскворѣчьи) мастерскія палаты, или такъ называемой *Полотняной дворъ*. Но какъ иностранные учителя нашли это строеніе тѣснымъ, для помѣщенія школы, и неудоб-

(6) На лентѣ, Высочайше пожалованной на знамя Морскаго Кадетскаго Корпуса, основаніе школы принято 1699 года, Августа 19-го. Это послѣднее число взято согласно показанію Голицева, который, въ V томѣ Дополненій къ Дѣяніямъ, говоритъ: *Сей ученый мужъ (Фархварсонъ), въ отсутствіе Его Величества въ Воронежъ открылъ оную школу, почему и полагается основаніе оная Августа 19-го дня, сего (1699) года.*

нымъ, для производства астрономическихъ наблюдений (7), то вѣроятно вслѣдствіе ихъ просьбы, черезъ пять мѣсяцовъ (Іюня 25), Государь отдалъ подѣ школу Сухареву башню, со всѣми строеніями и землею (8).

Башня эта находилась въ сѣверовосточной части Москвы, на земляномъ валу, окружавшемъ въ то время столицу. Отъ нея шла дорога въ Троицко-Сергіевскую Лавру. Прежде, на этомъ мѣстѣ были деревянные Стрѣтенскія проѣзжія ворота, и при нихъ стояла караульня, съѣзжая и мытныя избы, для сбора пошлинъ съ возовъ. По валу тянулись стрѣлецкія слободы. Во время стрѣлецкихъ бунтовъ, здѣсь расположенъ былъ полкъ Лаврентія Панкратьевича Сухарева, не только не участвовавшій въ возмущеніи, но даже охранявшій юнаго Петра съ матерью, на пути въ село Преображенское и въ Троицкую Лавру. По имени этого полка, урочище получило названіе *въ Сухаревъ*; а вслѣдствіи и самую башню, безъ различія, стали называть иногда *Стрѣтенскою*, по имени воротъ, а чаще *Суха-*

(7) Прошеніе, о которомъ упоминается въ примѣчаніи 2.

(8) Указъ 1701 года, Іюня 23. Зап. Гидр. Деп. Ч. IV, стр. 316.

ревою; последнее названіе осталось и до сихъ поръ.

Когда у Петра развилась страсть къ морю, и дѣдовской ботикъ, найденный въ селѣ Измайловѣ, сдѣлался родоначальникомъ Русскаго флота, тогда у Него родилась оригинальная мысль: осуществить свой идеаль—корабль не на морѣ, которое было далеко, а на сухомъ пути, въ самой столицѣ.

Вздумано—сдѣлано. Въ 1692 году, начато было строеніе каменныхъ Стрѣтенскихъ воротъ, съ шатромъ, которыя видомъ своимъ походили бы на корабль съ мачтою. Галереи втораго яруса, должны были соответствовать шханцамъ (верхней палубѣ корабля), восточная сторона представлять корабельной носъ, западная корму. Строеніе, какъ говоритъ надпись, сохранившаяся на самой башнѣ, кончено въ 1695 году (9); но, какъ изъ дѣлъ видно, что она достроивалась съ 1698 по 1701 годъ, то вѣро-

(9) Эти любопытныя свѣденія заимствованы изъ статьи И. М. Снегирева, напечатанной въ прибавленіяхъ къ Губернскимъ Московскимъ Вѣдомостямъ 1842 года. Г. Мартыновъ пользовался этимъ же источникомъ, въ 4 выпускѣ его *Московской Старины*.

ятно въ это время и получила пыщій свой видъ.

Въ третьемъ ярусѣ Сухаревой башни, были классы Навигацкой школы, и такъ называемый *Рапирный залъ*, гдѣ ученики занимались фектованьемъ.

Въ 1695 году, поставлены на ней боевые часы, уничтоженные впоследствии.

Съ западной стороны башни, пристроенъ былъ деревянный амфитеатръ, въ которомъ хранился маскарадный корабликъ, называемый Государемъ *Памятникомъ Миротворцемъ*. Въ торжественные случаи, какъ напримѣръ при заключеніи мира со Шведами въ 1721, и даже въ 1744 годахъ, этотъ корабликъ возили по Москвѣ, съ распущенными парусами, украшенный днемъ флагами, а вечеромъ фонарями.

Въ Навигацкую школу велѣно было принимать дѣтей дворянскихъ, дьячихъ, подьячихъ, изъ домовъ боярскихъ и другихъ чиновъ, отъ 12 до 17 лѣтъ; но какъ въ эти лѣта, изъ домовъ боярскихъ, являлось малое число, то принимали и 20-лѣтнихъ (10). Впрочемъ, было много званыхъ, да мало избранныхъ. Не говоря уже о гру-

(10) Именные Царскіе указы Января 5 и Декабря 15-го 1709 года. Гл. Мор. арх., дѣла Коллежскія.

бости прочихъ сословій, Русской баричъ Петровскаго времени 17 или 18 лѣтъ, считался неразумнымъ младенцемъ, и жилъ въ своемъ помѣстьѣ въ самомъ безсознательномъ невѣжествѣ. Капризамъ балованнаго дитяти повиновалось все окружающее; ему съ самыхъ пеленокъ подобострастныя нянюшки и дядьки внушали, что онъ существо высшаго разряда; что всякой трудъ и работа вещи для него постыдныя, и прямо холопское дѣло. Все воспитаніе ограничивалось, много что чтеніемъ букваря и псалтыря, подъ указку сельскаго дьячка, котораго мальчикъ почиталъ болѣе своей забавой, нежели наставникомъ. И вдругъ, противъ такихъ-то баричей, загремѣли грозныя Царскіе указы: велѣно всеѣмъ недорослямъ дворянскимъ дѣтямъ явиться на службу; изъ иныхъ мѣстъ, напр. изъ Новгородской губерніи, требовали «дѣтей» отъ 10 до 30 лѣтъ (11). Можно вообразить горестное разставанье матерей и отцевъ съ малыми дѣтьми, женъ съ мужьями, которыхъ отпускали

(11) Письмо Государя къ Новгородскому Вице-Губернатору Корсакову. Дѣянія, IV, 241: «Всѣхъ вѣдомства твоего дворянъ представить на смотръ, и взять у всѣхъ комендантовъ сказки (то есть списки) за ихъ руками, чтобы всѣ до одинаго были на томъ смотрѣ, подъ опасеніемъ чести и жи-

на трудную службу Царскую, или, по ихъ понятіямъ, на вѣрную смерть. Многіе предпочитали лучше бѣжать, скрываться въ лѣсахъ, нежели повиноваться указамъ; иные представлялись больными или дѣйствительно увѣчили себя, чтобы избавиться отъ службы.—Служили дѣти боярскіе и до Петра, но всеѣмъ иначе. Въ случаѣ нужды, Царской указъ собиралъ ихъ, обыкновенно весною. Каждый выѣзжалъ на своемъ конѣ, въ доспѣхѣ, съ оружіемъ; бралъ съ собою, сколько слѣдовало по величинѣ помѣстья, людей, запасъ на все время похода, и отправлялся на сборное мѣсто. Всякой служилъ съ земляками, и почти всегда къ осени возвращался домой, до новаго требованія. Теперь было другое дѣло: взрослому дворянину требовали на *вѣчную* службу, отъ которой могли избавить его только увѣчье, тяжкая болѣзнь и глубокая старость; или малое дитя брали въ ученье, въ руки ненавистныхъ иностранцевъ, въ товарищество къ холопамъ, гдѣ, въ слу-

вота.» Въ Описаніи Санктпетербурга Богданова, изъ списка погребенныхъ въ Александро-невской Лаврѣ (стр. 241), видно, что этотъ Вице-Губернаторъ Корсаковъ, былъ Яковъ Никитичъ Римскій-Корсаковъ, отецъ Вице-Адмирала Воина Яковлевича, умершаго въ 1769 году.

чаѣ перадѣнія, предстояли батоги и кошки (12). Сообразя все это, можно понять, что основаніе новой школы было принято не съ восторгомъ. Не смотря на хорошее жалованье, на обѣщаніе *Царской милости*, по которой всякой ученикъ обнадѣженъ былъ *въ пріятіи чести, противъ мѣры дѣла своего* (13); не смотря на угрозы ослушникамъ *въ потерянїи чести и живота* (14), — немногіе поступали въ ученье добровольно. Наконецъ, такое сопротивленіе превзошло мѣру терпѣнія Царя: кротость замѣнилась строгостію, угрозы дѣйствительными мѣрами. На городскихъ воротахъ, и во всѣхъ большихъ селахъ, выставлены были Царскіе указы, строго подтверждающіе — явиться всѣмъ дворянскимъ дѣтямъ указныхъ лѣтъ на смотръ; при этомъ приложены были списки неявившихся, для того, чтобы всякой

(12) Батоги — палки, а кошкою называлась плеть съ короткою рукояткой и нѣсколькими хвостами, обыкновенно пятью или семью; иногда каждый хвостъ оканчивался узелкомъ. Хотя батоги были однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ наказаній Навигацкой школы, но нерѣдко употреблялись и кошки. Во флотѣ онѣ существовали еще во времена Императрицы Екатерины, для наказанія нижнихъ чиновъ, за важныя преступленія.

(13) Именной указъ 1709 года, Декабря 15 го.

(14) Смотри примѣчаніе 11.

зналъ, кто укрывается. Публиковано было, что всякому, кто откроетъ укрывающагося отъ службы дворянина, будетъ отдано все имѣніе виноватаго (15). Сверхъ того, для избѣжанія потворства и личныхъ отношеній, Царь дозволилъ доносителямъ являться прямо къ Нему, тогда какъ это прежде допускалось только въ доносахъ о Государственныхъ дѣлахъ и о неправомъ рѣшеніи суда (16). — Мѣры сильныя, но все еще не достигавшія цѣли: несмотря на нихъ, въ школѣ никогда не было избытка учениковъ, и добровольно являлись болѣе изъ разночинцевъ.

Представляемыхъ дворянскихъ дѣтей обыкновенно смотрѣлъ самъ Царь. Способнѣйшихъ, и преимущественно богатѣйшихъ, отправлялъ за границу; двадцати-лѣтнихъ и моложе, назначалъ въ школу; а кто старѣе, въ гвардейскіе полки солдатами (17). Въ отсутствіе Государя, смотръ дѣлалъ кто нибудь изъ самыхъ довѣренныхъ лицъ, которымъ Онъ однакоже часто подверждалъ, строгими письмами, быть осмотрительными и безпристрастными въ этомъ дѣлѣ, гдѣ, разу-

(15) Дѣлія, V, 111, 1716 годъ.

(16) Дѣлія, IV, 371, 1714 годъ.

(17) Дѣлія, IV, 107, и V, 49, — 1712 и 1715 годы.

мѣется, не обходилось безъ обмановъ, подкуповъ и просьбъ (18). Иногда самые любимые изъ Его сановниковъ получали за смотры сильные выговоры, и подвергались подозрѣнію въ умышленномъ потворствѣ. Такъ, на примѣръ, когда Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, пропустилъ почему-то цѣлую зиму для осмотра школьниковъ, и потомъ выбралъ на флотъ только пятерыхъ, и то изъ простыхъ фамилій, и требовалъ Царскаго подтвержденія, то получилъ отъ Государя отвѣтъ: «О школьникахъ мнѣ никакой отповѣди писать нечево, понеже о томъ уже давно говорено и положено; еслибъ я былъ на Москвѣ, тобъ самъ пересмотрѣлъ, а ежели не буду, то вамъ вѣрно чинить по разсмотрѣнію, и о томъ вы уже давно о небытіи моемъ къ Москвѣ извѣстны; а за чѣмъ сія зима пропущена и сего не исполнено, незнаю.... о росписи отвѣчать мнѣ невозможно, понеже я, кромѣ Головиныхъ и Шереметевыхъ и племянника вашего, никого не знаю, да и Шереметевыхъ, пріѣхавъ не видалъ изъ Англій. Да и сверхъ того, довольно проклятаго здѣшняго житія; извольте вы о томъ опредѣленіе учинить. Буде же ради соб-

(18) Дополн. къ Дѣянiямъ, VI, 13.

ственного чего сіе доброе дѣло изволяете портить, въ томъ какъ хотите. Да и потому можно знать, что всего открещено пять человѣкъ, и то изъ низкихъ (на тебѣ Боже, что намъ не гоже): хотябъ и всѣ Дерюжтерами выросли, такъ бы пятью исправить не можно (19).»

Надо замѣтить, что это писано къ лицу, послѣ Меншикова, самому довѣренному, любимому, и даже родственнику Монарха (20), съ которымъ Онъ въ Свое отсутствіе вѣлъ безпрестанную переписку—не какъ Царь, а какъ пріятель.

Государь, при всякомъ удобномъ случаѣ, давалъ понимать своимъ сподвижникамъ важность основанной имъ школы, которая нужна, какъ Онъ самъ писалъ, не только для морскаго дѣла, но и для артиллерійскаго и инженернаго искусства, и самыхъ гражданскихъ занятій (21).

(19) Дѣянiя, XI, 348.

(20) Родная сестра Ѳедора Матвѣевича Апраксина, Марѳа Матвѣевна, была въ замужствѣ за Царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ.

(21) Дѣянiя, XI, 399, и Гл. морск. архива, Коллежское дѣло «Объ ученіи въ Академіи школьниковъ.» Письмо Государя къ Графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, отъ 1708 года, Августа 3. «Чтобы въ школу на ихъ (вышедшихъ на службу учениковъ), и которые предъ ними вышли, упалыя мѣ-

Но не смотря на все усилія Царя, дѣло по-двигалось довольно медленно. Поступавшіе въ школу—иные едва умѣли читать, а многіе ничѣмъ неотличались отъ мужика, взятаго отъ сохи (22). Взрослымъ трудно было, оставя дома жену и дѣтей, приняться за указку.

Собственное желаніе научиться встрѣчалось такъ рѣдко, что ученый Магницкій, началъ подозрѣвать природную неспособность Рускаго человѣка; онъ прямо говорилъ: *изъ нашего народа мало обрѣтается, чтобы кто свою охоту имѣлъ къ наукамъ* (23). Но надо вспомнить, въ оправданіе нашихъ предковъ, что тогдашняя наука, облеченная въ туманную школьную мудрость вновѣ, хотя и слишкомъ, набрали и размножили, понеже сами можете видѣть какая въ томъ есть польза, что не токмо морскому ходу нужна сія школа, но и артиллеріи и инженерству.»—О назначеніи же учениковъ въ гражданскія присутственныя мѣста, видно изъ дѣлъ школы.

(22) Магницкій, въ своемъ рапортѣ Директору Морской Академіи, имѣвшему главное начальство и надъ Московскою школою, даже въ 1725 году писалъ: *многіе, которые вновѣ къ намъ присылаются (въ Московскую школу), ничѣмъ не развѣствуютъ съ посохою (то есть, мужикомъ взятымъ отъ сохи), что и читать мало умѣютъ.*

(23) Собственныя слова Магницкаго, въ одномъ изъ его рапортовъ.

рость, рѣдкому могла показаться привлекательною.

Комплектъ учениковъ всегда былъ около 500 человѣкъ. Кто имѣлъ крестьянъ болѣе пяти дворовъ, тотъ долженъ былъ жить на свой счетъ, не получая ничего отъ казны; а прочіе получали, по степени познаній, порядочное жалованье, или, какъ тогда называли, *кормовыя деньги*, отъ 6 денегъ до гривны, и даже до 4-хъ алтынъ въ сутки (24).

Содержаніе школы и классныя потребности были отъ казны; только въ 1713 году, приказано изъ жалованья каждаго школьника дѣлать, пропорціонально жалованью, небольшой вычетъ, на покупку инструментовъ и *школьныя всякія погунки* (25).

Въ школѣ учили ариѳметикъ, геометріи, тригонометріи, со всеми ихъ практическими приложеніями къ артиллеріи, фортификаціи, геодезіи, и главное мореплаванію, для котораго изучали навигацію и часть астрономіи (26).

Кромѣ того, при Навигацкой школѣ находились такъ называемыя *Русскія* и *Цыфирныя* школы, гдѣ учили грамотъ, ариѳ-

(24) Указъ 1709 года, Декабря 15-го.

(25) Указъ 1713 года, Января 26-го.

(26) Это видно: изъ писемъ Государя къ Графу Апраксину, Ариѳметики Магницкаго, Навигаціи

метикъ, и частію геометріи. Юноши низшихъ сословіи, научившіеся въ нихъ читать и считать, назначались въ писаря, къ разнымъ мастерамъ при адмиралтействѣ, въ помощники архитекторамъ, аптекарямъ, и т. д. Дворянскіе дѣти мало знающіе, тоже начинали съ Русской и Цыфирной школы, и потомъ уже переходили въ классы Навигацкой школы (27).

Въ пособіе преподаванію, могли служить многія книги, изданныя на Русскомъ языкѣ, сначала въ Амстердамѣ, а потомъ въ Москвѣ.

Въ Амстердамѣ онѣ печатались вотъ по какому случаю: во время путешествія Государя, въ 1698 году, Амстердамскій типографщикъ Тессингъ, видя, что при Царѣ Петрѣ, книжная торговля въ Россіи принесетъ большія выгоды, просилъ позволенія завести въ Амстердамъ Русскую типографію. Государь милостиво принялъ его вызовъ, и далъ ему привилегію (1698 г. Мая 14) печатать *карты всего свѣта, какъ су-*

Оархварсона, изъ Именныхъ указовъ, въ которыхъ жалованье или кормовыя деньги ученикамъ распределены по наукамъ, изъ списковъ учащихъ, и пр. и пр.

(27) Изъ списковъ учениковъ, и вообще изъ многихъ дѣлъ школы.

хопутныя такъ и морскія, изображенія всѣхъ славныхъ особъ, и всѣ книги до сухопутной и морской войны относящіяся, а равно до архитектуры и математики, строенія крепостей, и касающіяся изящныхъ искусствъ и художествъ; и всѣ эти книги, карты и пр. пересылать изъ Амстердама въ Россію чрезъ Архангельскъ, дабы симъ средствомъ подданные Его Царскаго Величества, бывъ просвѣщены и познавъ свои обязанности, могли изъ того почерпнуть важныя выгоды.

У Тессинга работала и переводила книги на Русскій языкъ Бѣлорусскій студентъ Копьевской или Копіевичъ. Книги печатались Славянскими буквами. Первая книга, тамъ напечатанная, была: *Введеніе во всякую исторію* (1699), и того же года: *Краткое введеніе въ Ариѳметику*. Потомъ, по смерти Тессинга и Копьевича, эта типографія кажется перешла въ другому типографщику, Бреману, у котораго напечатана *Книга учащая Морскаго плаванія, сочиненіе Авраама де Графа, юже по указу Петра Великаго отъ Латинскаго языка перевелъ на славено-россійскій Elias Копьевскій 1701 г.* (28).

(28) Опытъ Росс. библиографіи, Сошкова, ч. I, предувѣдомленіе, стр. LXXXIII и далѣе, и V ч. Записокъ Гидр. Департам. стр. 423 и слѣд.

Учитель навигацкой школы Магницкій, въ 1703 г. напечаталъ свою *Арифметику* уже въ Москвѣ, и тогда же, по повелѣнію Государя, изданы *Таблицы логарифмовъ и синусовъ, тангенсовъ и секансовъ, къ наученію мудролюбимыхъ тщателей.*

Много потомъ было издано и другихъ ученыхъ и учебныхъ книгъ по части мореходства, и еще многія оставались въ рукописи, но въ свое время вѣроятно служили полезными руководствомами. (Перечень книгъ и рукописей въ Зап. Гидр. Деп. ч. V). Остановимся на Арифметикѣ Магницкаго, потому что въ ней заключался полный математическій курсъ, проходимый въ школахъ. Заглавіе ея: *Арифметика, сиречь наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на Славянскій языкъ переведенная учителемъ математики Леонтіемъ Магницкимъ.* Эта книга, составленная по Греческимъ, Латинскимъ, Нѣмецкимъ и старопереверденнымъ Славянскимъ источникамъ, заключаетъ въ себѣ родъ математической энциклопедіи того времени. Самая виньетка, на первомъ листѣ, ясно выражаетъ эту мысль автора. Въ срединѣ храма, надъ которымъ написано по Еврейски имя Божіе, сидитъ женщина въ коронѣ, съ ключемъ въ рукѣ,—это *Арифметика*. Къ ея трону ведутъ пять ступеней:

счисленіе, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе. Портикъ храма съ надписями, на одной сторонѣ *тщаніемъ*, на другой *ученіемъ*, поддерживается семью столбами: *Геометріей, Стереометріей, Астрономіей, Оптикой, Меркаторской (навигацией), Географіей и Архитектурой.* Внизу написано: *Арифметика что дѣлетъ, на столпахъ то все имлетъ.* Книга раздѣлена на двѣ части: въ первой, *Арифметикъ-политикъ*, изложены все свѣденія нужныя для гражданина, купца и воина; во второй, *Арифметикъ-логистикъ*, собрано все необходимое для землемѣрія и мореплаванія. Тутъ можно найти: о фигурѣ земли, о движеніи солнца и луны, икоторыя задачи изъ астрономіи, и между прочимъ опредѣленіе широты мѣста, для чего приложены астрономическія таблицы; наконецъ, широты и долготы 26 примѣчательнѣйшихъ городовъ и мѣсть (29).

(29) Эта книга получила у насъ странную извѣстность: не многіе видѣли ее, рѣдкіе потрудились разсмотрѣть внимательно, а почти все считаютъ ее какимъ то бессмысленнымъ сборникомъ плохихъ стиховъ. На самомъ же дѣлѣ она, по своему времени, была книга очень дѣльная, и должна заслуживать наше уваженіе еще потому, что въ ней: разумъ весь собралъ и чинъ

Природно Русскій а не Нѣмцинь.

За труды Магницкаго по изданію этой книги, ему, по Высочайшему указу, съ 2-го Февраля 1701 по 1-е Января 1702 года, были выданы *кормовыя* деньги, по пяти алтынъ на день, всего 49 рублей, 31 алтынъ и 4

Склонность бо въ рѣчахъ зналъ твердо
И объяснилъ весь толкъ усердно.

Стиховъ въ ней, сравнительно съ объемомъ книги, весьма мало; они помѣщены въ концѣ каждаго правила, съ цѣлю, чтобы поблагодарить Бога за разумнѣе выученнаго, иногда погрозить лѣнивому ученику, или ободрить прилежнаго читателя къ дальнѣйшему ученію. Наприм., окончивъ одно отдѣленіе, Магницкій пишетъ:

Конецъ перваго отдѣленія,
Нумера сирѣчь сочисленія.
Еже даде намъ Господь скончати,
Потщимся по семь ино начати.

Въ сложеніи опять стихи:

Къ двумъ единъ, то есть три;
Два же къ тремъ, пять смотри.
Такъ и все назирай
Таблицу разбирай.
Хотѣй же не лгати
Похвально слагати,
Да тщица познати
Изустно скъзати.

По окончаніи втораго отдѣленія:

Другій предѣлъ свершился,
Тѣмъ учащійся потщился
Славу Богу воздати,
А самъ себѣ внимати.

деньги (30). Фархварсонъ также написалъ сочиненіе о навигаціи, переведенное очень дурно на Русской языкъ (31).

Учители школы, кромѣ преподаванія и сочиненій, имѣли еще другія обязанности. Они составляли родъ Академіи наукъ, разсматривали и одобряли книги къ печатанію. Къ нимъ относились со всѣми учеными вопросами, и иногда Царь давалъ имъ разныя работы, требующія нѣкоторыхъ высшихъ свѣденій. Такъ напр., одинъ разъ (въ 1706 г.) Царь писалъ изъ Воронежа къ профессорамъ, чтобы они прислали Ему трубы для наблюденія затмѣнія солнца, вычислили бы время его, и сдѣлали рисунокъ, какъ оно будетъ видимо въ Воронежѣ.—Это нужно было Царю, для предупрежденія суевѣрныхъ толковъ народа, которому публиковали нарочно о подробностяхъ

Всякій прикладъ, порядокъ,
Чтобъ познати въ достатокъ.

И т. д.

Вотъ образчики самыхъ забавныхъ стиховъ, которые однакожъ, для читателей 1703 года, вовсе не казались такими, и даже можетъ быть своими полезными наставленіями дѣйствовали на нихъ.

(30) Въ Гл. морск. архивѣ, Коллежское дѣло. Опредѣленіе о выдачѣ Магницкому денегъ по Царскому указу, и росписка въ полученіи.

(31) Жизнеоп. Адмир. соч. Берха, томъ I, стр. 73.

затмѣнія, съ изъясненіемъ, что то не можетъ быть чудомъ, что заранѣе извѣстно (32).

Въ 1712 году, Фархварсонъ назначилъ дорогу отъ С. Петербурга до Москвы, которая тогда же была начата и доведена до Новгородъ (33). Наконецъ, профессора Англичае занимались чѣмъ то въ новостроющейся столицѣ (34).

Строгий, даже грозный вездѣ, Царь въ своей Навигацкой школѣ былъ какъ добрый отецъ въ кругу своего семейства. Здѣсь Онъ уже видѣлъ первые плоды своей великой мысли преобразования государства; здѣсь начинали понимать Его, и сюда, въ свою завѣтную башню, часто приходилъ Онъ отдыхать отъ трудовъ и безпрестанныхъ, горькихъ столкновений съ заколеблымъ невѣжествомъ. Съ учителями онъ разсуждалъ, бесѣдовалъ, какъ равный съ равными, руководилъ ихъ, а другому и самъ отъ нихъ учился.

Навигацкой школѣ, и особенному вниманію Царя къ наукамъ, Сухарева башня

(32) Дѣянія Петра, III, 73 и XI, 497.

(33) Географическій Лексиконъ Полунина стр. 335 и 336, на которыя ссылается Голицковъ въ Дѣяніяхъ Петра, IV, 105.

(34) Дѣянія, томъ XI, стр. 286. Письмо Государя къ О. М. Апраксину.

обязана всѣми сказками, до сихъ поръ существующими въ простомъ народѣ, который звалъ ее *невѣстою* Ивана Великаго, *сестрою* Меншиковой башни, и почиталъ главнымъ жилищемъ нечистой силы.

Не далеко еще было то время, когда боярина Матвѣева, за найденный у него лечебникъ съ аптекарскими знаками, обвиняли въ чернокнижїи; когда на профессора Баузе легло тоже подозрѣніе за таблицы логариѳмовъ:—а теперь всѣ знали, что вывезенные изъ-за моря нѣмецкіе колдуны, читаютъ таинственныя книги; видѣли, какъ днемъ и ночью смотрятъ они на небо въ какія то диковинныя трубы; видѣли, можетъ быть, какъ необыкновенный дымъ клубился изъ химической лабораторїи Графа Брюса,—и на этомъ основанїи сочиняли сказки, одну цѣльнѣе другой. Такимъ образомъ всѣ были увѣрены, что Брюсъ занимался составленіемъ живой и мертвой воды, что это извѣстно и самому Царю; впоследствии прибавили, что умирая, Брюсъ велѣлъ изрѣзать себя на мелкіе куски, и вспрыснуть сначала мертвою водою, потомъ живою, чтобы начать новую жизнь; и что это было бы исполнено, еслибъ не остановилъ Царь. До сихъ поръ есть молва, что на Сухаревой башнѣ хранилась черная книга, кото-

рую оберегали двѣнадцать духовъ; что послѣ она была закладена въ стѣну, и заключена алтынными гвоздями, какъ самымъ надежнымъ запоромъ противъ колдовства.

Недовольные нововведеніями, видя близкія сношенія Царя съ учителями школы, частію по невѣжеству, частію умышленно, обвиняли и Его въ пристрастіи къ черно-книжю. Но Онъ не обращалъ вниманія на эти толки, и дѣлалъ Свое. Существуетъ еще преданіе, будто на Сухаревой башнѣ были засѣданія какого то общества *Нептунова*, гдѣ предсѣдательствовалъ Лефортъ, самъ Царь былъ первымъ надзирателемъ, Θεофанъ Прокоповичъ витіею, членами: Адмиралъ Апраксинъ, Меншиковъ, Брюсъ, Оархварсонъ, Князь Черкасскій, Голицынъ, и нѣкоторыя другіе вельможи, близкіе къ Царю (35).

Воспитанники школы, по мѣрѣ обученія ихъ, разсылались всюду, куда требовала ихъ кипучая дѣятельность Царя. Изъ дворянъ назначали на флотъ, кондукторами къ Генераль-Квартирмейстеру, въ помощь инженерамъ и артиллеристамъ, къ архитектурнымъ дѣламъ, и пр. Изъ разночинцевъ

(35) Сухарева башня, И. М. Снегирева. Приб. къ Губ. Моск. вѣдомостямъ 1842 года.

поступали писарями въ канцеляріи, по разнымъ мастерствамъ въ адмиралтейства, и. т. п. Многихъ учениковъ, кончившихъ курсъ, посылали для практическаго усовершенствованія за границу (36).

Старшіе ученики, окончившіе полный курсъ морскихъ наукъ, назывались *Навигаторами*, и помогали профессорамъ въ преподаваніи наукъ; а нѣкоторые поступали и въ настоящіе учителя. Постепеннаго выпуска и приѣма не было; выпускали по мѣрѣ требованій, и только заботились, чтобы скорѣе замѣщать оставшіяся вакансіи.

Вотъ, для примѣра, вѣдомость о числѣ учениковъ Навигацкой школы 1712 года, съ показаніемъ, изъ какихъ сословій они были набраны:

Изъ Царедворныхъ	135.
Дьячихъ и подьячихъ дѣтей	28.
Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, урядничьихъ и солдатскихъ дѣтей	106.
Дворцоваго и конюшеннаго чину	11.
Церковнаго чину	30.
Посадскаго	57.
Разныхъ полковъ солдатскихъ дѣтей	69.
Изъ боярскихъ дѣтей	29.

(36) Изъ многихъ дѣлъ школы.

Польской породы 9.
Изъ пушкарей 1.

Всего 473.

Изъ нихъ состоитъ въ готовности для науки за море 50.
Въ готовности къ инженерной наукѣ 170 (37).

Государь, заботясь объ умственномъ образованіи учениковъ, хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить въ нихъ охоту и къ удовольствіямъ просвѣщеннаго общества. Съ этою цѣлю, при самомъ основаніи школы, въ 1701 году, выписалъ изъ Данцига труппу актеровъ: Куишта, Фиршта и Манна, которые изъ Сухаревскихъ учениковъ образовали актеровъ, и съ ними представляли въ залахъ башни свѣтскія комедіи. Нерѣдко и самъ Царь бывалъ зрителемъ этихъ представлений, и до того былъ снисходителенъ, что актеры въ присутствіи Его, рѣшались шутить довольно смѣло, и одинъ разъ, первое Апрѣля, выкинули слѣдующую Нѣмецкую штуку (*in den April schicken*): собравъ зрителей обѣщаніемъ представить невиданное и неслыханное зрѣлище, они только выставили на занавѣсѣ надпись *Первое Апрѣля*. Госу-

(37) Жизнеоп. Адмир. соч. Берха, часть I, стр. 46 и 47.

дарь нисколько не разсердился, и замѣтилъ, что это *театральная вольность*.

Въ царствованіе Петра, на галереѣ Сухаревой башни, въ *адмиральскій часъ*, и вечеромъ, предъ зарею, играла музыка (38).

Съ основанія своего, школа находилась въ веденіи Оружейной палаты, у Боярина Федора Алексѣевича Головина съ товарищи. Онъ, при множествѣ другихъ обязанностей, и частыхъ отлучкахъ изъ Москвы, не могъ имѣть непосредственнаго вліянія на школу; однакожь обо всемъ, что касалось до нее, Царь относился къ нему. По смерти Головина, учителямъ и ученикамъ школы, 1706 года Декабря 15, велѣно было состоять въ Приказѣ Морскаго Флота, и потомъ (съ 1712 г. Юня) въ веденіи Адмиралтейской Канцеляріи (39). Съ самаго поступленія школы въ Морское вѣдомство, главный надзоръ за ней имѣлъ Генераль-Адмиралъ Гр. Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Онъ, управляя всею морскою частію, обращалъ вниманіе и на школу. Всѣ указы Царскіе, къ ней относящіеся, шли черезъ него, и хотя Апраксинъ, по службѣ своей также часто отлучался изъ Москвы,

(38) Сухарева башня, Спигирева.

(39) Высочайшіе указы. Гл. морск. арх., Коллежское дѣло—«Объ ученіи школьничковъ.»

но изъ писемъ Государя къ нему видно, что онъ въ отсутствіи Царя дѣлалъ смотрны являвшимся дворянскимъ дѣтямъ, назначалъ ихъ въ школу, и отправлялъ за границу.

Слѣдующій анекдотъ, рассказанный современниками Графа Федора Матвѣевича, показываетъ, что защищая своихъ подчиненныхъ, онъ рѣшался даже на такія выходки, которыя могли очень разсердить вспыльчиваго Государя. Не смотря на желаніе и указы Царя, нѣкоторые дворяне, избѣгая навигацкой школы, опредѣляли дѣтей въ Законоспасское училище. Прямыхъ слѣдствіемъ этого, было приказаніе Царя: взять вновь опредѣленныхъ дѣтей изъ Законоспасскаго училища, отправить ихъ въ С. Петербургъ, и заставить собственноручно битъ сваи подъ пеньковые амбары, строившіеся на Мойкѣ.

Когда никакія представленія не могли умоловить Государя, Апраксинъ придумалъ испросить прощеніе самымъ необыкновеннымъ образомъ. Зная когда Царь пріѣдетъ осматривать строеніе амбаровъ, Апраксинъ снялъ съ себя Андреевскую ленту и мундиръ, повѣсилъ ихъ на шею, а самъ началъ бивать сваи вмѣстѣ съ провинившимися недорослями. Удивленный Царь остановился. *Федоръ Матвѣевичъ*—сказалъ

Онъ:—ты Адмиралъ и кавалеръ, какъ же ты биваешь сваи?—Государь, отвѣчалъ Апраксинъ, здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внуки, а я что за человекъ? какое имѣю въ родѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестія я не принесу, они висятъ на деревѣ.—Странная выходка добродушнаго Адмирала удалась, Царь тогда же простилъ виноватыхъ, и отправилъ ихъ за границу въ ученіе (40).

Школа Математическихъ и Навигацкихъ наукъ, въ продолженіи этого четырнадцатилѣтняго существованія, принесла Россіи большую пользу.

Она образовала множество молодыхъ людей изъ природныхъ Русскихъ, для самыхъ разнородныхъ государственныхъ должностей. Флотъ обязанъ ей первыми, если не считать нѣсколькихъ юношей, воспитывавшихся за границею, Русскими офицерами; наконецъ, изъ нее разлилось просвѣщеніе, или лучше сказать грамотность, въ народѣ.

Въ эти годы царствованія Петра (1701—1715), довольно часто основывались различныя школы, и всегда учителей для нихъ

(40) Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ. Соч. Бантыша-Каменскаго. Ч. I, стр. 17.

брали изъ школы Математической и Навигацкой. Такимъ образомъ, характеръ обученія, и самый духъ образованія, отсюда перешель во всѣ училища, и укоренился въ нихъ. Въ 1712 году, уже существовала школа Инженерная. Кромѣ того, въ разныхъ городахъ, были небольшія Адмиралтейскія школы. Наконецъ, въ 1714 году, разосланы были во всѣ губерніи, также по архіерейскимъ домамъ и *знатымъ* монастырямъ, ученики Математической школы, для обученія дѣтей дворянскихъ, духовнаго вѣдомства и приказнаго чина, Цифири и Геометріи; и за этимъ наблюдали такъ строго, что безъ учительскаго свидѣтельства не велѣно было вѣнчать (41).

(41) Полн. Собр. Законовъ Т. V. № 2762.

II. МОРСКАЯ АКАДЕМІЯ, ИЛИ АКАДЕМІЯ МОРСКОЙ ГВАРДІИ.

При увеличеніи флота, годъ отъ года становилась замѣтнѣе необходимость *собственно морскаго* училища. Хотя въ 1715 году, кромѣ Московской школы, существовали небольшія Навигацкія школы, или лучше сказать отдѣленія, въ Новгородѣ, Нарвѣ, Вологдѣ, и многихъ другихъ городахъ (42), но отъ этихъ школъ нельзя было ожидать большой пользы: въ каждой изъ нихъ, для обученія всѣмъ предметамъ, было едва по одному учителю, оставленному почти безъ надзора и средствъ къ хорошему обученію.

Мысль Царя была, раздѣлить морское училище на двѣ части: одну школу пріуготовительную и другую окончательную или высшую, изъ которой бы молодые люди, совершенно окончившіе курсъ морскихъ наукъ, поступали на дѣйствительную службу. Пріуготовительная школа и была образована изъ прежней Московской, въ которой оставлено все какъ было; только не стали проходить морскихъ наукъ. Новое

(42) Кирилова, Цвѣт. сост. Росс. Государства.— См. этой части Записокъ, стр. 311.

же училище, собственно морское, предполагалось устроить въ С. Петербургѣ.

Это размѣщеніе частей того же учебнаго заведенія, по двумъ городамъ, было не очень удобно; но сдѣлано сообразно съ обстоятельствами: изъ большей части Россіи, недорослей представлять было ближе въ Москву, чѣмъ въ дальній С. Петербургъ; кромѣ того, въ Москвѣ, какъ строеніе, такъ и все заведеніе школы, оставалось прежнее; а переноска въ С. Петербургъ потребовала бы значительныхъ денегъ, въ которыхъ Великій Монархъ никогда не имѣлъ избытка. Наконецъ, Математическая школа была еще необходима для воспитанниковъ, предназначенныхъ къ другимъ родамъ службъ. Для высшаго же морскаго училища, С. Петербургъ, прочно утвержденный за Россією Полтавскою побѣдою, представлялъ всѣ выгоды. Здѣсь и въ Кронштатѣ, въ адмиралтействахъ и мастерскихъ, ученики могли видѣть строеніе кораблей, вооруженіе ихъ, и другія портовые работы; а Нева и близость моря, давали всѣ средства для пракческаго ученія.

Государь, въ своихъ нововведеніяхъ, большею частію руководствуясь практическимъ опытомъ иностранцевъ, хотѣлъ и въ учрежденіи морскаго училища слѣдовать

путемъ, испытаннымъ другими. Въ это время, такія училища были во Франціи: въ Марсель, Тулонъ и Брестъ, основанныя еще при Людовикѣ XIV-мъ; были также въ Венеціи и въ Испаніи.

Для учрежденія у насъ морскаго училища, Государь выписалъ изъ Франціи Барона Сень-Гиллера, и пожаловалъ его чиномъ Генераль-Лейтенанта.

Этотъ человекъ, вызванный вѣроятно по чьей нибудь рекомендаціи, хотя имѣлъ обширныя свѣденія, но вовсе не хотѣлъ понимать—ни требованій Царя, ни состоянія Государства и флота, для котораго онъ долженъ былъ основать училище. Впрочемъ, кажется, Гиллеръ и не заботился объ этомъ: онъ пріѣхалъ обогатиться на счетъ невѣжества сѣверныхъ варваровъ, и потому думалъ только о томъ, какъ бы по дорожке продать свое знаніе.

Онъ воображалъ, что составя планъ, ему останется только требовать безусловнаго исполненія, и что въ Россіи не найдется ни одного человека, способнаго оцѣнить достоинство этого плана. Къ счастью, Царь Петръ зорко и скоро отличалъ дѣло отъ пустой болтовни, и не поддавался на блистательные эффекты шарлатанства.

По требованію Адмирала Апраксина, Гил-

леръ составилъ проэктъ учрежденія, какъ онъ писалъ *Морскаго Корпуса*, по образцу Французской школы. — Замѣчательно, что это названіе, употребленное тутъ случайно, черезъ 57 лѣтъ получило оффиціальное значеніе.

Въ этомъ проэктѣ, Гиллеръ предположилъ устроить училище совершенно на правахъ частнаго пансіона, въ которомъ наемъ учителей и всю хозяйственную часть, думалъ прибрать къ своимъ рукамъ.

Онъ требовалъ, чтобы подѣ училище выстроили новый домъ, по представленному имъ плану, потому что назначаемый Государемъ Кикина домъ неудобенъ.

По своей смѣтѣ, для 500 воспитанниковъ, Гиллеръ полагалъ необходимымъ 60 профессоръ, съ жалованьемъ по 600 рубл. каждому, итого 36,000 р. На пищу ученикамъ, жалованье прислугѣ, на освѣщеніе и отопленіе зданія, 21,680 р.—что составляетъ всего 57,680 р.

За это онъ просилъ у Государя по 16 рубл. въ мѣсяць съ каждаго воспитанника, что въ годъ составитъ 48,600 р. Сверхъ этого, требовалъ деревню по близости С. Петербурга, гдѣ бы можно было держать домашній скоть, птицъ, имѣть огороды и пр., да для черной работы 50 мужиковъ. И еще

просилъ оставить назначенное ему жалованье.

Государь разсмотрѣлъ этотъ проэктъ, и сдѣлалъ на нѣкоторые пункты его слѣдующія резолюціи:

Гдѣ Гиллеръ представляетъ о необходимости новаго дома, и говоритъ, что назначенный Кикина домъ вовсе негоденъ, Государь пишетъ: *Учинить на Кикина дворъ, а вновь дѣлать трудно.*

Противъ того пункта, въ которомъ Гиллеръ, для избавленія отъ хлопотъ Государя, Его министровъ и самихъ учениковъ, принимаетъ на себя все содержаніе училища, Государь отвѣчаетъ: *Сіе невозможно, и лишнева не надлежитъ брать, ибо то комисарское дѣло.*

На обѣщаніе Гиллера о хорошемъ столѣ для учениковъ, Государь пишетъ: *Сего такъ же не надлежитъ, ибо больше клонится къ лакомству и карману, нежели къ службѣ.*

Но уже видно Государю наконецъ надоѣла пустая болтовня Француза. Гиллеръ между прочимъ пишетъ, *что никто изъ здѣшней земли не знаетъ честно чинъ, которымъ Ваше Величество милостиво изволили меня пожаловать, для того, что мало меня почитаютъ.* А Государь отвѣчаетъ: *Посе-*

му можно знать, что немного ума, понеже встѣхъ глупѣе себя ставитъ; и въ заключеніе пишетъ о Гиллерѣ: *чтобъ подлинно объявилъ, хочетъ ли онъ свое дѣло дѣлать безъ прихотныхъ вышеписанныхъ запросовъ? и буде будетъ, чтобъ дѣлалъ; буде нѣтъ, то чтобъ отдалъ взятое жалованье и выѣхалъ изъ сей земли* (43).

Этотъ проэктъ, кажется, не имѣлъ вліянія на образованіе новаго училища, потому что Гиллеръ его подалъ 18-го Сентября, резолюція Государя написана 30-го, а 1-го Октября уже состоялся указъ объ учрежденіи *Морской Академіи*, и вышла полная инструкция ученія и содержанія въ ней учениковъ (44).

Замѣчательно, что Государь не сдѣлалъ никакого возраженія противъ того пункта проэкта, гдѣ Гиллеръ предлагаетъ проходить всѣ науки на Голландскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

Сколько можно судить по инструкціи, Морская Академія уже не была простая школа, а настоящее военно-учебное заве-

(43) Подлинный проэктъ Гиллера, находящійся въ Библиотекѣ Гидрографическаго Департамента, въ книгѣ съ собственноручными замѣчаніями Государя; по каталогу Библиотеки № 21,877.

(44) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 2937.

деніе, въ томъ смыслѣ какъ мы понимаемъ его теперь.

Въ ней должно было существовать правильное занятіе науками, и полный военной порядокъ, съ соблюденіемъ строгой дисциплины.

Комплектъ воспитанниковъ, или какъ ихъ называли сначала *Морской Гвардіи*, положенъ 300 человекъ. Въ это число, перевели до 200 человекъ изъ Московской школы, изъ шляхетскихъ дѣтей, обучающихъ высшія науки, а изъ вновь поступающихъ, велѣно брать *которые знаютъ грамотъ* (45). Это показываетъ, что хотя низшія науки и предположено было проходить въ Москвѣ, но какъ Государю хотѣлось Морскую Академію наполнить только дворянами, то изъ нихъ брали и такихъ, которые только умѣли читать, и начинали ихъ учить съ Ариметики.

Иностранецъ Веберъ, бывший тогда въ С. Петербургѣ, пишетъ, что во всемъ пространномъ Россійскомъ Государствѣ не было ни одной знатной фамиліи, которая бы не доставила въ Академію сына или ближайшаго родственника (46).

(45) Изъ дѣлъ школы. Въ Гл. морск. архивѣ, дѣла Коллежскія.

(46) Жизнеоп. Адмир., часть I, стр. 48. Однакожь, время основанія Академіи и начало обученія, показаны у Вебера несправедливо.

Недостающее число воспитанниковъ, пополнили переведенными изъ частныхъ школъ: Нарвской, Новгородской, а можетъ быть и изъ другихъ, которыя, съ открытіемъ Академіи, вѣроятно уничтожились, или превратились въ *Русскія* и *Цифирныя* школы, существовавшія долгое время во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ (47).

Воспитанники раздѣлялись на шесть отдѣленій или *бригадъ*, по 50 человекъ въ каждой. Надъ всѣми ими начальствовалъ офицеръ, назначаемый изъ Гвардейскихъ полковъ. Онъ назывался «Командиръ Морской Гвардіи;» должность его соотвѣтствовала должности баталіоннаго командира Кадетскихъ Корпусовъ. Въ помощь ему, назначались еще одинъ или два офицера, два сержанта, и нѣсколько хорошихъ отставныхъ солдатъ, которые исправляли должность дядекъ. Всею же Академіею завѣдывалъ Директоръ.

Воспитанники должны были жить въ Академіи. Осенью и зимою въ 7 часу, а весною и лѣтомъ въ 6-мъ, всѣ собирались въ залъ для молитвы; и послѣ нея расходились по классамъ, гдѣ садились по мѣстамъ своимъ, *со всякимъ почитаніемъ и совсѣвозможною учти-*

(47) Журналъ Неплюева, помѣщенный въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина.

востію, безъ всякой конфузій, не досаждая другъ другу.

Въ классахъ не приказано было *никакого крику, ни шуму не шить*, иособенно не проводить время въ разговорахъ. А для унятія крика и безчинства, Государь приказалъ, во всякомъ классѣ быть по одному дядкѣ, и имѣть *хлысть въ рукахъ; а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ хлыстомъ бить не смотря какой бы ученикъ фамиліи ни былъ, подъ жестокииъ наказаніемъ кто поманитъ,—то есть кто будетъ потворствовать.*

Для обученія Морской Гвардіи, переведены были изъ Москвы Гвынъ и Фарварсонъ. Послѣдній, кромѣ чтенія лекцій, имѣлъ главный надзоръ за преподаваніемъ вышнихъ наукъ, и былъ въ родѣ Инспектора классовъ. Кромѣ того, перевели изъ Москвы нѣсколько учителей и навигаторовъ. Преподавателямъ предписано было являться во время къ своимъ занятіямъ, обучать Морскую Гвардію *всему что къ ихъ чину принадлежитъ, совсякимъ прилежаніемъ и лучшимъ разумительнѣйшимъ образомъ.* Учителямъ строго предписано было: *ничего не брать съ учениковъ, ни прямымъ ни же постороннимъ образомъ, подъ штрафомъ*

вчетверо оное возвратить; а ежели кто изъ учителей замѣчался двукратно виновнымъ во взяткахъ, то подвергался тѣлесному наказанію.

Морская Гвардія имѣла ружья, и въ Академіи содержался постоянный карауль, изъ офицера и 18 учениковъ, по 3 изъ каждой бригады. Они стояли на часахъ у воротъ, въ залахъ, при денежной казнѣ, у часоваго колокола, и т. д.

Въ опредѣленное время били зорю, или по тогдашнему *танту*, ходилъ рундъ повѣрять часовыхъ; обходили ночью дозоромъ по дворамъ и вокругъ зданія, для соблюденія тишины и порядка; однимъ словомъ, строго соблюдались всѣ военныя правила (48).

Всѣ эти строгости, частію были обыкновенный воинской формалитетъ, а частію и необходимость. Только одно опасеніе строгаго наказанія, часовой у двери, или хлысть въ рукахъ дюжаго солдата, могли удержать тогдашнихъ юношей въ предѣлахъ должной дисциплины и *уштивства*.

Надо вспомнить, какіе были это *юноши*. Иные, взятые изъ деревни, хаживали уже на медвѣдя, и естественно, кулачной бой

(48) Инструкція Академіи, Полн. Собраніе Законовъ, томъ V, № 2937.

предпочитали навигаціи (49); другіе серьезно придерживались чарочки. Рѣдкой задумывался перемахнуть черезъ соедѣній заборъ, утащить что плохо лежитъ (50), или съ другою, болѣе романическою цѣлію.

Въ инструкціи Академіи, не даромъ въ обязанность караульному офицеру поставлялось наблюдать, чтобы въ Академіи не было *пьянства, божбы, ни же Богохуленія*.

Побѣги со службы и воровство, были довольно обыкновенны и въ послѣдующіе годы, хотя дезертировъ судили военнымъ судомъ. Буйство, пирушки и попойки, на которыхъ иногда доходило дѣло и до шпагъ, также водились между Морской Гвардіей (51).

За то и наказанія были: *стыль по два дни нещадно батогами; по молодости мѣтъ, вмѣсто кнута наказаніе кошками; и т. д.* А за важныя проступки, какъ напримѣръ одинъ продалъ чужое имѣніе, даже еще въ Московской школѣ, гоняли шпиль-рутена-

(49) Напримѣръ извѣстный Адмиралъ Ушаковъ, воспитанникъ Морской Академіи позднѣйшаго времени, до поступленія въ Академію, *хаживалъ въ деревнѣ на медвѣдя*. См. Біографію его у Бантышъ-Каменскаго.

(50) Основано на официальныхъ документахъ, находящихся въ Гл. морск. арх., въ дѣлахъ Коллежскихъ.

(51) Тамъ же.

ми сквозь-строй 1500 человекъ, и послѣ всего этого—можно ли повѣрить?—оставляли по прежнему въ ученьѣ.

Но не все же воспитанники Академіи отличались подобными похождениями; изъ нихъ вышли Мордвиновы, Неплюевы, Нагаевы, Татищевы, и многіе другіе, которые своими познаніями и трудами, блестяли какъ яркія звѣзды въ послѣдующія царствованія, и даже въ просвѣщенный вѣкъ Великой Екатерины. Да и шалуны тогдашняго времени, правда, были грубые, безъ всякаго образованія, но по понятіямъ своимъ, все таки дѣти, а не закоренѣлые преступники. Они пожили уже на своей волѣ, и ознакомились съ пороками своего вѣка и своего возраста. Оставленные въ домахъ родительскихъ, они сдѣлались бы похожими на своихъ отцовъ, и въ деревенской глуши мирно дожили бы свой вѣкъ; но теперь, вырванные изъ этой привычной среды, они брошены были въ новой для нихъ міръ, и въ новое, самое разнообразное общество. Для любящихъ повеселиться, первымъ дѣломъ было разумѣется перенять, по нынѣшнему *пороки*, а по тогдашнему *шалости* своихъ товарищей. Въ *доброе старое* время, понятіе о нравственности воспитанниковъ было весьма неопредѣленное, и мало по-

ходило на наше: пословица *пей да дѣло разумй*, примѣнялась и къ ученику Морской академіи, какъ ко всякому другому. Выносить же *нещадныя* наказанія батогами—нельзя отрицать—было больно, но отнюдь не стыдно, потому что, какъ видно изъ инструкціи Академіи, сѣкли и учителей; а незадолго предъ этимъ, въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, и вельможи не избѣгали батоговъ.

Во всѣхъ сужденіяхъ начальства о проступкахъ воспитанниковъ, при строгости наказаній, видно снисхожденіе къ нимъ, какъ дѣтямъ: ихъ наказывали, но оставляли по прежнему въ ученьѣ, и развѣ только совершенно спившихся или отъявленныхъ буяновъ выгоняли въ матрозы (52).

Въ библіотекѣ Гидрографическаго Департамента хранятся книги, драгоценныя для каждаго Русскаго моряка. Составились онѣ изъ листовъ, на которыхъ Великій нашъ Кораблестроитель, посѣщая Адмиралтейство, писалъ свои бѣглыя замѣчанія, приказанія, набрасывалъ какой нибудь пояснительной чертежъ, и т. п. Въ этихъ книгахъ, съ этими мелочами, до послѣдней степени техническими, осязательно выступа-

(52) Многія резолюціи Адмиралтействъ-Коллегіи объ ученикахъ Академіи.

еть гениальный Петръ Михайловъ, съ своимъ глубокимъ, всеобъемлющимъ знаніемъ, и нечеловѣческимъ трудолюбіемъ. Съ благоговѣніемъ смотришь на эти книги, къ которымъ прикасалась Его рука, и изъ нихъ кажется слышится отеческое увѣщаніе каждому Русскому: *Трудись братецъ, надо трудиться; я и Царь вашъ, а у меня мозоли на рукахъ* (53).

Между прочимъ, тутъ остался памятникъ заботливости Петра о Его Морской Гвардіи. На одной страницѣ написано Имъ: учить дѣтей: 1) Ариѳметикѣ, 2) Геометріи, 3) Фехтъ или приемы ружья, 4) Артиллеріи, 5) Навигации, 6) Фортификаціи, 7) Географіи, 8) Знанію членовъ корабельнаго *гола* и такелажа (54), 9) Рисованью.—Написаннаго въ 10 пунктѣ нельзя разобрать; но изъ другихъ дѣлъ видно, что въ немъ было: на рапирахъ драться.—Это исчисленіе наукъ, которыя должны были проходиться въ Морской Академіи. Подписано 9-го Сентября 1715 года (55).

(53) Слова, сказанныя Петромъ Великимъ Неплюеву.

(54) По нынѣшнему корабельной архитектурѣ и вооруженію корабля. Слово корабельной *гола*, въ дѣлахъ того времени и въ Регламентѣ, употребляется въ смыслѣ *кузова* корабля.

(55) Въ библ. Гидр. Деп. книга № 2, съ собственноручными резолюціями Государя Петра Великаго 1713, 15 и 16 годовъ.

Главный надзоръ за Морскою Академіею и Московскою школою, имѣлъ Генераль-Адмираль Гр. Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, какъ начальникъ всего флота. Директоромъ же, съ основанія Академіи, въ теченіи двухъ лѣтъ, былъ Баронъ Сентъ-Гиллеръ; но надъ нимъ непосредственно начальствовалъ Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, сынъ известнаго боярина Артамона Сергѣевича, отличавшійся многими заслугами, одинъ изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей того времени. Между Сентъ-Гиллеромъ и Матвѣевымъ, вскорѣ возникли споры о первенствѣ и границахъ обоюдной власти. Взаимныя жалобы, приносимыя ими Апраксину, вѣроятно были доведены до свѣденія Государя, и Сентъ-Гиллера, въ началѣ 1717 года, уволили.

Матвѣевъ управлялъ Академіею до 1719 года, когда, пожалованный Сенаторомъ и назначенный Президентомъ Юстицъ-Коллегіи, сдалъ директорство Полковнику и отъ Бомбардиръ Капитану Григорію Григорьевича Скорнякову-Писареву.

Это былъ чловѣкъ также хорошо образованной, получившій воспитаніе за границею, и особенно хорошо знавшій математику. Кроме управленія Академіею, онъ былъ зани-

маемъ перѣдко другими, важными порученіями (56).

Оба послѣдніе директора, часто отвлекаемые отъ воспитанниковъ, не могли много для нихъ сдѣлать. Правда, Писаревъ далъ очень хорошую инструкцію для управленія Московскою школою, но она осталась почти безъ приложенія къ дѣлу.

Въ 1722 году, Григорій Григорьевичъ, за дурную работу Ладожскаго канала, впалъ въ немилость, лишенъ мѣста въ Сенатѣ, и директорство Академіи сдалъ флота Капитану Александру Львовичу Нарышкину, который и занималъ это мѣсто до 1727 года (57).

Молодой (ему было 28 лѣтъ), пылкій, отлично образованный и любимый Царемъ, — Нарышкинъ горячо принялся за ввѣренное ему дѣло, и оказалъ много пользы юной Академіи. Онъ хлопоталъ о пріискиваніи, какихъ не доставало, учителей; требовалъ переводчика иностранныхъ книгъ, и даже лекаря.... При немъ ученики ходили въ походъ на эскадрѣ; а для зимняго ученія онъ велѣлъ сдѣлать модель корабля. Ка-

(56) Біографіи Матвѣева и Скорнякова-Писарева у Бантышъ-Каменскаго, и одного Скорнякова-Писарева у Берха, въ Жизн. Адм. ч. I.

(57) Многія дѣла Школы и Академіи.

жется при немъ явилась и типографія Морской Академіи (58). Онъ началъ обучать воспитанниковъ ружейной пальбѣ съ порохомъ, и вытребовалъ для этого, какую могъ, аммуницію. Не велѣлъ принимать въ школу безграмотныхъ; запретилъ ученикамъ жениться ранѣе 25 лѣтъ; строго смотрѣлъ, чтобы учителя не брали взятокъ, и проч.

Александръ Львовичъ, котораго Государь звалъ запросто *Львовичемъ*, принялъ отъ Скорнякова-Писарева Академію и Школу въ большемъ безпорядкѣ. Въ Академіи оказалось сверхъ штата болѣе 100 учениковъ, а въ Московской школѣ не доставало около 80. Много школьниковъ было неизлѣчимо больныхъ, и 116 человекъ въ бѣгахъ! (59) Принявъ директорство въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, Нарышкинъ, къ Октябрю успѣлъ приготовить 77 учениковъ Московской школы, для перевода въ С. Петербургскую академію.

Въ классахъ Академіи учили профессеры: Фархварсонъ и Гбынъ, а также учителя, подмастерья и навигаторы, вышедшіе изъ воспитанниковъ Навигацкой шко-

(58) Изъ дѣлъ видно, что типографія основана прежде Ноября мѣсяца 1723 года.

(59) Гл. морск. архива — разныя дѣла съ подлинными коллежскими приговорами, по доношеніямъ и требованіямъ Академической конторы.

лы. Жалованья получали: Фархварсонъ 955 руб. 84 коп., Гвынь 400 руб. въ годъ, подмастерья по 6 руб. въ мѣсяць, а навигаторы по 5 руб. 50 коп., и самый малый провіантъ. Артиллеріи, сначала, то есть съ 1715 года, училъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Капитанъ-Поручикъ Скорняковъ-Писаревъ; а потомъ, съ 1719 года, отъ Бомбардиръ сержантъ Иванъ Невской, за что, сверхъ полковой дачи, онъ получалъ по 2 рубля въ мѣсяць. Фехтованью обучалъ фехтмейстеръ, иностранецъ Гейманъ, получавшій жалованья 500 р. въ годъ (60).

Гвардіи Поручикъ Бестужевъ, прикомандированный къ Академіи съ самаго ея основанія, завѣдывалъ Морскою Гвардіею по фронтовой части. Помощниками его были:

(60) Тамъ же. Гвынь въ 1720 году умеръ, получая жалованья 400 р. По смерти его, Фархварсону прибавили 120 р., и въ Апрель 1724 года, онъ получалъ уже 955 р. 84 к.—Тамъ же о жалованьи Геймана и навигаторовъ. В.И. Берхъ, въ I части Жизнеоп. Адм. прилагаетъ списокъ Навигаторовъ 1715 года; это были не учителя, а уже вышущенные изъ школы на службу воспитанники. Они поставлены въ списокъ между Поручиками и Подпоручиками, и получали жалованья: одни по 8 р. 16 к., а другіе 15 р. 50 к. въ мѣсяць. Навигаторами также назывались молодые люди, посылаемые Государемъ за границу, для изученія морскаго дѣла.

Прапорщикъ Дмитрій Кафтыревъ и два сержанта Семеновскаго полка (61).

Морская Академія, какъ выше сказано, была помещена въ Кикиномъ домѣ, который вначалѣ былъ отдѣланъ на скорую руку, при чемъ къ нему пристроено нѣсколько мазанокъ; окончательно же онъ достроивался лѣтомъ 1718 года (62). Положеніе этого дома вполне соответствовало новому его назначенію: онъ стоялъ по набережной линіи Невы, на мѣстѣ нынѣшняго зимняго дворца, именно, на углу обращенномъ къ Адмиралтейству и Главному Штабу (63).

Въ то время, вся часть С. Петербурга, между Невою и Фонтанкою, по справедливости называлась «Адмиралтейскимъ островомъ», потому что почти вся была занята строеніями, принадлежащими Морскому вѣдомству.

Настоящій городъ былъ еще около крѣпости, на Петербургской сторонѣ, а эта

(61) Гл. Мор. архива — разные дѣла съ подлинными коллеж. приговорами, по доношеніямъ Акад. конторы, о школьникахъ и прочихъ разныхъ требованіяхъ, подлежащихъ до Академіи.

(62) Берха, Жизн. Адм. I, 78.

(63) Описаніе С. Петербурга, сочиненное Богдановымъ, и изданное Рубаномъ, стр. 59, и старинные виды С. Петербурга.

часть походила на грязную слободу приморскаго города. Деревянные домики, мастерскія, раздѣленные лугами, рощами и пустырями, занимали теперешнія красивѣйшія части города; Адмиралтейство, стоявшее на томъ же мѣстѣ гдѣ и теперь, обнесено было землянымъ валомъ съ палисадомъ, за которымъ стояли мазанковые магазины и шелъ внутренней каналъ, выложенный камнемъ. У главныхъ воротъ красовалось каменное строеніе, а надъ воротами возвышалась мазанковая башня съ часами.

Взойдя на эту башню, лѣтомъ 1716 года, вы увидѣли бы внутри Адмиралтейства 9 элинговъ и мскрый докъ. Передъ Адмиралтействомъ разстилался лугъ, искрещенный проѣзжими дорогами и тропинками, протоптанными пѣшеходами. На этомъ лугу стоялъ большой чертежный амбаръ. По Малой и Большой Морскимъ, тянулись бѣдные домики флотскихъ чиновниковъ; близъ Синяго моста, стоялъ большой полковой Адмиралтейскій дворъ; а подлѣ скромной, деревянной церкви Казанской Божіей Матери, были казармы адмиралтейскихъ плотниковъ. По лѣвую сторону Адмиралтейства, подлѣ Морской Академіи, стоялъ красивый барскій домъ Графа Федора Матвѣевича Апраксина, и передъ нимъ Морской рынокъ.

По правую сторону, гдѣ теперь Сенатъ, были деревянные палаты, въ которыхъ, впоследствии, нѣкоторое время засѣдала Адмиралтействъ-Коллегія; въ разбросанныхъ вблизи мазанкахъ, жили корабельные мастера и адмиралтейскіе чиновники. Отсюда, все пространство по Галерной улицѣ, до новаго Адмиралтейства и къ обѣимъ Коломнамъ, было занято магазинами—смольнымъ, угольнымъ, и т. п., огромнымъ прядильнымъ или канатнымъ заводомъ, различными мастерскими, банями, сараями, амбарами для храненія пеньки, лѣса, и т. п. Всѣ эти строенія, для предохраненія отъ пожара, и для удобнѣйшаго сообщенія, были окружены каналами. Нынѣшнее Новое Адмиралтейство находилось на томъ же мѣстѣ, но называлось «Галерной дворъ», потому что въ немъ строились галеры. Въ голландіи сберегались лѣса. Вблизи были провіантскіе магазины, сухарный заводъ, мясосольныя, арестантскій дворъ, и пр. (64).

Все это, по самому назначенію своему, было очень не чисто и не красиво; и въ этомъ грязномъ младенцѣ, кромѣ самого

(64) Отеч. Зап. Свиньина, статья «Адмиралтейство»; старинные виды С. Петербурга, и планъ его 1737 г., въ Эрмитажной Е. И. В. библіотекѣ.

Царя, конечно никто не могъ предвидѣть будущаго красавца С. Петербурга.

Такимъ образомъ, нашей Морской Гвардіи нечѣмъ было восхищаться своимъ мѣстопробываніемъ; но за то оно, какъ нельзя лучше соотвѣтствовало ихъ будущей службѣ.

Въ прежнюю Математическую и навигацкую школу, на жалованье учителямъ и кормовыя деньги ученикамъ, на все школьныя расходы, и даже на содержаніе заграницею отправленныхъ туда для практики учениковъ, кончившихъ курсъ (навигаторовъ), было назначено 22,459 руб. 6 алтынъ и 5 денегъ (65).

При учрежденіи Морской Академіи, вѣдно половину этой суммы оставить по прежнему на содержаніе Московской школы, а другую половину отдѣлить на содержаніе Академіи, для которой, кромѣ этого, съ 1-го Января 1719 года, положено собирать съ *Царедворцевъ*, то есть, съ нѣсколькихъ дворянскихъ фамилій, отъ 100 до 200, 300 и даже 400 рублей въ годъ съ семейства; что со всехъ составляло 2,720 руб. Въ этомъ спискѣ, хотя встрѣчаются

(65) Полн. Собр. Зак. т. V, годъ 1714, № 2798, и кромѣ того дѣла школы, упомянутыя въ предъидущихъ примѣчаніяхъ.

Долгоруковъ, Головинъ, Одоевскій, Голицынъ, но болѣе люди малоизвѣстные (66).

Черезъ три мѣсяца послѣ назначенія денегъ съ *Царедворцевъ*, въ Мартъ 1719 года, для Московской школы оставили только 5,600 руб., а всю остальную сумму обратили на содержаніе С. Петербургской академіи, которая съ этого времени стала получать 19,579 руб. 6 алт. 5 ден. (67).

Сумма эта, отпускаемая сполна, была бы весьма достаточною; но недоимки начались съ самаго основанія Академіи, и все увеличивались. Въ послѣдніе годы царствованія Петра, финансы флота были въ большомъ разстройствѣ: Адмиралтействъ-Коллегія, при недостаткѣ денегъ, изворачивалась какъ могла, и наконецъ, должна была на нѣсколько мѣсяцевъ пріостановить жалованье всѣмъ служащимъ на флотѣ.

Такимъ образомъ, учителямъ и другимъ чинамъ Академіи, остановили выдачу жалованья съ половины 1723 года, а ученикамъ съ начала 1724. Академія терпѣла во всемъ крайній недостатокъ. Пена что было купить самыхъ необходимыхъ инструментовъ и класс-

(66) Полн. Собр. Зак. т. IV, годъ 1711, стр. 644 и Гл. Мор. архива, коллеж. дѣла.

(67) Пункты, данныя Скорняковымъ-Писаревымъ Морской академіи.

ныхъ матеріаловъ; съ Августа мѣсяца остановилась даже поставка дровъ. Для отправления съ геодезистами, было только два квадранта и четыре *худыхъ* теодолита (68).

Для служащихъ, особенно невыгодна была выдача жалованья *Сибирскими товарами*. Послѣ долгаго безденежья, одинакіе товары, разданные въ значительномъ количествѣ по рукамъ служащихъ, вдругъ теряли свою цѣну, и за бездѣлицу переходили въ руки смысленныхъ торгашей, пользовавшихся обстоятельствами.

Бѣдные ученики Академіи, терпѣливо несли нужду наравнѣ съ другими, покуда не увидѣлъ этого Великій ихъ Покровитель.

1724 года, Юля 10-го, Государь посѣтилъ Академію, и проходя по классамъ, гдѣ учили Ариѳметикъ и Геометрію, изволилъ спросить: *Чего ради имѣется въ ученье учениковъ не весьма много, также и скудные* (то есть худо одѣтые)?—На это ему отвѣчали, что ученики ходятъ въ разныя науки посмѣнно, и кромѣ того, нѣкоторые въ караулъ; а *скудные* имѣются отъ того, что многіе бѣдные ученики своего ничего не имѣютъ, а жалованье получаютъ

(68) Гл. мор. архива—дѣло, упомянутое въ примѣчаніи 59-мъ.

съ недоимками, да и то не деньгами, а товарами (69).

Не трудно угадать, что послѣ этого благодарительнаго посѣщенія, мгновенно все поправилось, и бѣдные ученики ожили. По слѣдствію, производившемуся по этому дѣлу, оказалось, что 85 учениковъ, за *босою и неизмѣнью дневнаго пропитанія*, не ходили въ школу 3, 4 даже 5 мѣсяцевъ; и изъ нихъ 55 человекъ *сказкою объявили, что кормились вольною работою!* (70) Впрочемъ, въ то время, это и для самихъ учениковъ, было не весьма важное дѣло, и съ полученіемъ жалованья все забывалось.

Кромѣ учебныхъ, классныхъ занятій въ Академіи, передъ глазами Морской Гвардіи было множество практическихъ уроковъ. Суровая служебная дѣятельность, прямо направленная къ морскому дѣлу, представлялась имъ на каждомъ шагу, во всевозможныхъ видахъ, и невольно увлекала въ свою сферу. Корабли и галеры при ихъ глазахъ строились и вооружались; уходили въ море, нерѣдко били Шведовъ, и съ тріумфомъ возвращались въ столицу. Нев-

(69) Тамъ же.

(70) Тамъ же.

ская флотилія, состоявшая изъ шлюпокъ, принадлежавшихъ жителямъ С. Петербурга, два раза въ недѣлю производила на Невѣ свои эволюціи; и въ этихъ играхъ, наблюдательный юноша невольно знакомился со многими дѣйствіями флота.

Историческая дубинка не лежала тогда за стекломъ, а была въ рукахъ могучаго Шаутбенахта, и часто писала самые убѣдительные приказы и подтвержденія на спинахъ лѣнивыхъ и ослушниковъ. А съ другой стороны, въ блистательныхъ примѣрахъ, влекущихъ къ подражанію, не было недостатка. Таланты, прилежаніе и трудъ, видѣвъ Царскій глазъ, и всякая полезная заслуга награждалась по Царски.

Все это, заставляло учениковъ Академіи, по мѣрѣ средствъ и силъ, изучать морское дѣло, и слѣдовательно полюбить его. Для Россіи, Петръ былъ Великій Монархъ, а для моряковъ нѣжный отецъ, добрый товарищъ, и рѣдко, развѣ въ случаѣ крайней необходимости, строгій, взыскательный начальникъ. Нельзя думать, что Петръ занимался флотомъ и любилъ его, только какъ необходимое средство для достиженія своихъ цѣлей; въ опроверженіе этого, можно указать на множество примѣровъ въ Его жизни, доказывающихъ личную привязанность

Царя къ морю и ко всему морскому. По справедливости можно сказать, что морскія битвы, въ которыхъ участвовалъ самъ Царь, Его морскіе пиры и дружескія бесѣды съ моряками, положили первое зерно той дружбы и товарищества, которыми болѣе столѣтія отличалась морская служба. Петръ возбудилъ въ душахъ моряковъ любовь къ морю, указалъ истинную цѣль службы, и объяснилъ важное значеніе флота для Россіи. Съ Его времени образовалась, если можно такъ выразиться, отдѣльная каста моряковъ: цѣлыя поколѣнія дворянъ служили на флотѣ (71), и чувства, возбужденныя Царственнымъ морякомъ, не угасали, передаваясь изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну.

е. ВЕСЕЛАГО.

(71) Въ спискахъ Морской Академіи, а потомъ Морскаго Корпуса, съ 1715 года и по настоящее время, съ малыми измѣненіями, повторяются оди и тѣ же дворянскія фамиліи.